

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО, Богородское тожд

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№7 (129), июль 2019 г.

ПЕРВОВЕРХОВНЫЕ АПОСТОЛЫ ПЁТР И ПАВЕЛ

Всех вас сердечно поздравляю с великим праздником — праздником, который по своему уставу, по своему значению в круге церковных богослужений приравнивается к двенадцатым. И, в отличие даже от некоторых двенадцатых праздников, перед этим днём Церковь вступает в пост, чтобы достойным образом приготовить себя к прославлению имени святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

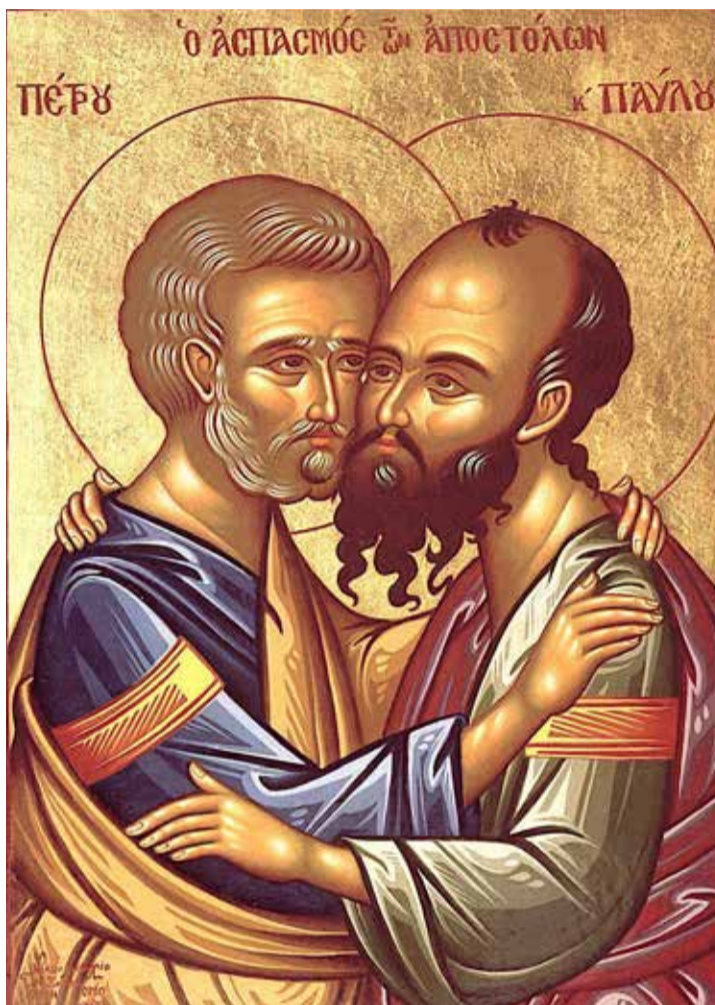
А почему так происходит? Почему установлен особый литургический период времени для того, чтобы мы подготовились к празднику святых апостолов Петра и Павла? Это неслучайно. В древности пост, который мы сегодня в просторечии называем «Петровым», именовался Апостольским, и был он посвящён воспоминаниям о подвигах святых апостолов, первые из которых — Пётр и Павел. Потому что подвиг апостольский несравним ни с чем, что было совершено после них в Церкви — ни с мученичествами, ни с исповедничеством, ни с благочестивой жизнью. Потому что в результате их трудов слово, которое они приняли от Спасителя, будучи Его самовидцами, распространилось по всей Вселенной.

Что же находится в центре этого апостольского служения? Внешне оно выглядит как проповедь, как миссия. Действительно, так и было. Люди не узнали бы о Христе, если бы апостолы остались в Иерусалиме, а тем более в уютной, с хорошим климатом Галилее. Если бы первая апостольская община после страданий, смерти и Воскресения Господа ушла в Галилею и осталась там навсегда — о, как бы им было хорошо! Как бы они замечательно завершили свою жизнь — в радости, в мире, в спокойствии, окружённые своими единомышленниками!

Не того требовал от Своих учеников Спаситель. Он потребовал, чтобы они пошли даже до края земли (Деян. 1:8), — и они пошли. Никакого уюта, никакого приятного климата, никакой вкусной пищи, никакого окружения друзей — одни испытания. Апостол Павел, говоря о своей жизни, сообщает страшные детали: пять раз он был избиваем плетью, получив без малого 200 ударов, трижды его били палками, один раз побивали камнями, стремясь умертвить. Его путешествия были связаны с испытаниями, с бурями, с нападениями от разбойников, от властей и даже от лжебратьев (см. 2 Кор. 11:21-12:9). Не было покоя, не было мира, не было отпусков или выходных дней — вся жизнь была отдана апостольскому служению. Апостол — это посланник, это свидетель, и свидетельству о Христе была отдана вся жизнь.

Но если не только с внешней стороны посмотреть на апостольское служение, но попытаться понять, что является его сердцевинной, то понять это невозможно без сегодняшнего Евангельского чтения (Мф. 16:13-19). Господь обращается к апостолам и спрашивает: за кого Меня почитают люди? Ему отвечают: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию-пророка, которому надлежало придти в мир, третьи за пророка Иеремию. И, обращаясь к апостолам, Спаситель задаёт им самый важный вопрос: а вы за кого Меня почитаете? И тогда Пётр отвечает: Ты — Христос, то есть Спаситель, обетованный Мессия, Сын Бога Живаго.

Эти слова явились исповеданием веры. Именно исповедание веры лежит в сердцевине

апостольского служения. Исповедание — это не только публичная артикуляция неких вероучительных истин. Исповедание — это утверждение абсолютного, непреходящего значения того, что апостолы получили от Самого Спасителя. Исповедание есть утверждение системы ценностей, выше которых нет ничего.

Но если бы апостолы говорили только словами о Христе, о Евангельских ценностях, рассказывая людям то, что им сообщил Спаситель, то это не было бы исповедничеством. Требовалось, чтобы не только словом — всей жизнью своею они свидетельствовали истину слов о Спасителе. И вся жизнь апостолов, в первую очередь первоверховных Петра и Павла, была этим исповедничеством, сопровождавшимся скорбями, болезнями, гонениями и завершившимся смертью — насильственной, мученической смертью.

Вот почему, говоря об исповедничестве, святитель Иоанн Златоуст говорит, что больше этой добродетели нет ничего, что исповедничество нельзя сравнить ни с чем другим. И в подтверждение приводит слова из Евангелия: кто исповедует Меня перед людьми, того Я исповедую пред Отцом Моим Небесным (Мф. 10:32). А значит, всякого, кто исповедует Христа — словом, делом, жизнью, страданием и даже смертью, — того Сын Божий будет исповедовать пред лицом Отца Своего Небесного. Какая же ещё добродетель заслуживает такой награды? И прав святитель Иоанн Златоуст: нет выше добродетели. А потому нет в этом мире ничего выше и значимее апостольского служения.

Апостолы почил. А кто же продолжает это служение? Может быть, оно пресеклось? Последующие поколения христиан, Церковь Христова, возглавляемая епископами, наследниками и преемниками апостольского служения, продолжают

это историческое странствие, в центре которого — исповедание веры в Господа и Спасителя нашего.

И никогда это исповедание не было лёгким. Оно чаще всего сопровождалось враждебной реакцией людей, не желавших или неспособных воспринять слово апостольской проповеди. Иногда эта реакция приобретала чудовищные размеры и страшный характер насильственной борьбы с христианством. И мы знаем, как первые три века христианской истории были омрачены кровавыми гонениями.

Но ведь не пресеклось исповедничество! Не убоились те древние епископы, священники, верующие во Христа мужчины, женщины, дети нести миру исповедание о Господе и Спасителе. Вся последующая история доносит до нас свидетельства о мученических и исповеднических подвигах. И многократно в этой истории отобразились и побитие камнями, и скорби, которые принял на себя апостол Павел, которые приняли на себя все 12 учеников Спасителя, и только один из них по особому Божию снисхождению избег насильственной смерти — то был Иоанн Богослов.

Мы с вами члены той самой Церкви, которая была основана Господом, которая была проповедана святыми апостолами, в центре которой было самое великое и славное деяние — исповедание веры. Сегодня мы живём в условиях, когда это исповедание не сопровождается риском потери здоровья или жизни, нет никаких открытых гонений. Но не было ни одной эпохи, ни одного десятилетия за все две с лишним тысячи лет христианства, когда исповедание имени Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, не сопровождалось бы скорбями и трудностями. В этом смысле и сегодня наша эпоха не отличается от других, но несёт в себе, конечно, совершенно иные вызовы, с которыми Церковь сталкивается на пути осуществления своего апостольского служения.

И поэтому мы постом приготавливаем себя к встрече дня святых апостолов. Каждый должен быть на их месте — и епископ, и священник, и диакон, и мирянин, потому что мы — Апостольская Церковь, и Господь от нас ждёт и требует исповедничества. И чтобы быть готовыми исповедовать свою веру — словом, делом, а если нужно, то и страданиями, — мы должны быть внутренне, духовно сильными, сосредоточенными на этом апостольском подвиге.

Вот Церковь и предлагает нам поститься перед этими святыми днями празднования памяти святых апостолов, размышлять о своей великой ответственности за сохранение веры в истории рода человеческого. Верим, что и сегодня, как и в прошлом, многие и многие люди воспринимают как дело своей жизни свидетельство о Господе и в меру своих сил продолжают апостольское служение Церкви. И в этом величественном кафедральном соборе Петра и Павла мы обращаемся к ним с молитвой всех нас укрепить в верности Господу, дабы их дивный подвиг явился для нас примером, укрепляющим каждого в его следовании за Христом. Аминь.

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла

«ТАНЕЦ С САБЛЯМИ»

Меня сделали инженером. А что сделал я? Не состоявшийся музыкант на аккордеоне. И зачем было, спрашивается, музыкальную школу оканчивать с отличием?

Мне ещё пяти не было, когда мама меня за руку отвела в подготовительный класс и плакала потом вместе со всеми педагогами на выпускном экзамене, когда я исполнил «Танец с саблями» Хачатуряна, а на «бис» — вальс «На сопках Манчжурии». Потом-то уже я ревел, когда на семейном совете решили, что музыка моя закончилась, надо за дело приниматься — поступать в строительный вуз, где у мамы были связи. Нельзя, мол, «на гармошке всю жизнь играть. Мужчине нужна мужская профессия».

Мама спит и видит меня генеральным директором собственной строительной фирмы.

Я говорю: «Конечно, мама. Ты права. Я тебя люблю». А про себя добавляю: «Потому что так хочет Бог». Но этого уже мама не понимает. Никто из моих домашних в Бога не верит. Даже посмеиваются: как можно верить сказкам и с потусторонним миром разговаривать? Но я не обижаюсь. Они же любят меня!

А кто мне по всем предметам репетиторов нанимал, когда я поступал в институт, чтобы не срезаться, бабушка что ли? Бабушка, наоборот, мне только чуть все карты не перепутала. Из-за неё у меня и аттестат получился ниже четырех. Со всеми учителями в школе рассорилась, всем доказывала, что это они плохие, а я хороший. Ну, что я хороший, — ладно, я стерплю, хотя это и не совсем так. А вот что они плохие — кому приятно было слушать?

Но я и бабушку не виню и тоже люблю. Что поделывать, что она такая, волосы седые? 77 лет. Куда бы они теперь с бабушкой делись, если б не я? Когда ближайший магазин от нас, если их шагом идти, минимум полчаса, у самой станции, да и то в нём никогда ничего не купишь. Надо, если что, ещё на электричке ехать. Вот я и вожу им всё из Москвы по будням. А как суббота и воскресенье — и мама с папой приезжают, если у папы утренняя смена. Он на железной дороге работает помощником машиниста.

Тогда-то и собирается целиком наша семья, в которой я один-единственный, по маминому выражению, их надежда и упование. Мы сидим за круглым столом в большой комнате и смотрим телевизор. Это наши самые счастливые минуты, потому что завтра под вечер мама с папой опять укатят в Москву и уже до следующей субботы. Там у нас в центре квартала, а здесь зимний дом, где даже летом, когда собирается уйма народу — дядя по маминной линии с семейством и двумя собаками, — и то никогда не тесно.

Разговариваем всегда об одном и том же — о моем будущем. А что плохого, когда о твоём будущем разговаривают те, кого ты любишь? Они же — и говорить не приходится, до чего любят меня, и папа, и мама, и никогда не устают говорить о моем будущем. Что же касается бабушки с дедушкой — так те вообще души во мне не чают, не видят никаких недостатков, даже если бы что и нашли у меня.

— Вот когда Женя женится (я, то есть), купим ему «Жигули», — говорит обыкновенно мама, начиная разговор, и на меня смотрит. Но я понимаю её язык: ей уже давно не терпится увидеть меня на собственном «Мерседесе» за рулём. Только нужен он мне?

Папа ничего не говорит, но это неважно. Они с мамой всегда одного мнения. Просто он всю жизнь, сколько я помню, не очень разговорчивый.

— Надо, надо, — вступает зато бабушка, — мы с дедом добавим. Правда, Шура?

Дедушка молча кивает головой, потому что весь погружён в телевизор и к тому же он тоже

от природы немногословный, и тоже во всём всегда согласен с бабушкой.

— Купим тебе «Жигули» в качестве подарка. Согласен? — продолжает мама, улыбаясь. — Только смотри, тебе уже 25. Не затягивай с этим вопросом, пока они снова не подорожали.

— А жить-то где будут? — спохватывается вдруг дедушка, отрываясь от телевизора, точь-в-точь как в прошлую субботу и позапрошлую... — У нас?

— У нас, у нас, успокойся, где же ещё?! — говорит бабушка и глядит на дедушку почти даже сердито, хотя мама по-прежнему улыбается, глядя теперь на обоих своих родителей. — Выделим им вон ту комнату с терраской, где теперь Женя спит. Летом — как им там хорошо будет!

— Лучше не придумаешь, — соглашается дедушка и моментально успокаивается, опять точь-в-точь как в прошлую субботу и позапрошлую, и снова смотрит в телевизор. Просто он уже совсем старенький, 80 лет, и быстро всё забывает.

А я помню.

И знаю: вот он, тот тесный круг моих самых близких людей, которые любят меня, и которых я люблю от всей души, я уже говорил.

Только теперь я, кажется, снова произвожу впечатление не совсем что ли благодарного сына, что вот так сижу, молча. Или ещё раз сказать, что всех их благодарю и тоже люблю, и вечно буду любить и благодарить, никогда не перестану, и когда женюсь, и даже когда сам состарюсь? Запросто бы сказал. Только глупо, по-моему, повторяться. Знают и так. Сколько можно? А главное — Бог это знает, потому что Он и есть Любовь. Поэтому, затаив дыхание, я лишь слушаю дорогие голоса и радуюсь. И за них, что люблю их, и за себя, что скоро, теперь уже совсем скоро, как птица, я выпорхну на простор из родного гнезда самостоятельным человеком, женюсь и вздохну полной грудью! Вот только дедушку с бабушкой жалко покидать.

У нас всё будет по согласию. Мы поселимся где-нибудь неподалёку, чтобы каждый день навещать моих стариков...

Но я и об этом пока помалкиваю, чтобы заранее никого не огорчить. А как объяснить им, моим родным, когда я и сам толком не пойму: отчего мне всё время, будто воздуха не хватает? Ни вздохнуть. Даже дышать трудно.

В отделе, где я сижу, полно девчат. Только все они на меня как-то косо смотрят. Что ли ростом не подхожу? Во мне метр восемьдесят восемь. Или букву «с» произношу немного со свистом? Знаю, надо её, будущую жену, и в кино сводить, и в театр, и мороженым угостить. Так, пожалуйста! Деньги я не считаю, весь оклад в ящик кладу. Мои домашние лучше меня знают, сколько там у меня. Я и займы никому не отказываю.

Но дальше-то что? Ведь надо же с ней, наконец, и о главном поговорить! Не скажешь же ей ни с того ни сего: «Не согласитесь ли вы замуж за меня? Только, пожалуйста, не пугайтесь! Я понимаю, вы не любите меня, я вам не нравлюсь. Но я потерплю. Просто у меня нет никого, к кому бы ещё обратиться. А больше мне, правда, от вас ничего не понадобится. Всё у меня есть!»

Ведь не поверит же! Да я и сам понимаю, всё это глупо.

И почему только мужчина обязан первым делать предложение даме? Тут очень легко ошибиться. Лучше бы пусть они подходили с предложениями, а ты — выбирай!.. Хотя и так тоже опасно. Однажды уже чуть не обжёгся.

Осенью, помню, подошла ко мне на платформе одна, в солнечных очках. Я только что на первый курс поступил, ехал к утренней паре.

Лет тридцать. А может, — все сорок. В очках, не поймёшь.

— Здравствуйте, — говорит. — Извините, я вас уже не первый раз здесь встречаю в это время. Вы на работу едете?

— Нет, я учусь ещё.

— Извините ещё раз, что так к вам обращаюсь бесцеремонно! Но я не могла удержаться. Вы мне очень напоминаете моего бывшего жениха, который трагически погиб пятнадцать лет назад в Испании. Авиакатастрофа. До сих пор забыть не могу это горе. Тоскую. И вот ведь чудо: встретила вас. Ещё раз простите!

— Ну, что вы, что вы! — говорю. — Я вас понимаю. Я вам сочувствую! — Говорю, а сам ушам не верю: не сон ли это? Никто в жизни ещё так со мной не разговаривал.

— Какая-то сила меня сегодня подтолкнула к вам подойти. Думаю: будь что будет! Понимаю, насколько всё это нелепо. Но вы так похожи на него! Я подумала: сейчас или никогда! Простите, умоляю вас, только не обессудьте! Как только я вас увидела в первый раз... мне это дороже жизни... если, конечно, это вам не трудно и не оскорбит вас. Мне нужно ощутить... чтобы вы меня... поцеловали...

Я гляжу на неё, как бы пытаюсь заглянуть под очки. Не шутит ли? И поезда, как назло, всё нет и нет.

— Если вы снизойдёте, конечно, если вы будете так щедры и великодушны, я была бы по-настоящему счастлива! Приходите сюда в воскресенье, к шести часам, я тут недалеко живу...

Это было в пятницу. Два дня, помню, как лунатик, ходил. Уже заранее в жар бросало от одной только мысли, что меня ждёт в воскресенье?!

И почему я такой несообразительный! Ну, что стоило бы сказать ей тогда же, ещё на платформе, что-нибудь вроде: «Хотите, поцеловать? Так пожалуйста! Я готов прямо сейчас, зачем же ждать воскресенья?!»

Разумеется, я об этом никому дома не проговорился. Стыд-то какой! Что вообще бы обо мне подумали?! Как я три воскресенья подряд прибегал на платформу, ещё шести не было, и, как ненормальный, торчал там по часу с букетом? Ругал, обзывал себя последними словами, даже по лбу ударял, не хотел идти. А наряжался. В зеркало оглядывался и шёл, стуча зубами...

Бог отвёл.

Лишь изредка до сих пор с ужасом вздрагиваю: а вдруг бы и она пришла?..

Теперь-то я, слава Богу, стал другим человеком. Как когда-то хотела мама. Хотя и с прежними моими двумя юношескими изьянами, о которых я уже говорил, и которые так при мне и остались.

И снится мне по-прежнему один и тот же сон: музыкальная школа и выпускной экзамен, где я, в белой рубашке и с бабочкой, играю на аккордеоне «Танец с саблями» Хачатуряна, а все плачут.

Нет, больше я на нём не играл. И, хотя голова моя уже потихоньку белеет, пальцы всё помнят. Кажется, я и сейчас повторил бы тот «Танец», может, и ещё лучше. А кто слушать бы стал? Та, о которой я мечтал все эти годы, ждал и теперь ещё не потерял надежды, пока так и не объявилась...

Духовник говорит мне: «Не отчаивайся! Всё возможно верующему...».

Я не отчаиваюсь. Только думаю: Господи, да я бы всё променял, лишь бы смотреть на неё! Ловить её дыхание, тапочки подавать, сумки носить и мысленно, чтобы не спугнуть, говорить, без конца говорить одно только это слово: люблю, люблю... люблю!

НАТАЛИЯ АБАШИНА: «СЛАВЬТЕ БОГА! У ПАМЯТИ НЕТУ КОНЦА...»

*Есть женщины в русских селеньях —
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...*

*Николай Алексеевич Некрасов,
«Мороз, Красный нос»*

«Тип величавой славянки возможно и ныне сыскать», — писал в своей поэме «Мороз, Красный нос» великий русский поэт Некрасов в 1863 году. К счастью, за прошедшие с тех пор полтора столетия в России в этом смысле мало что изменилось: наши женщины по-прежнему «во всякой одежде красивы, ко всякой работе ловки». Каждый из нас может привести яркие примеры из жизни. Но особенно ярко проявляются эти качества, когда женщина ещё и человек творческий. Про творческих людей часто говорят: «Он — целый мир!». Про нашу землячку Наталию Абашину так можно сказать точно! Вернее будет даже так: «Она — целые миры».

Поёт Наталия Абашина

Ибо «миров» Наталии Абашинной — не сосчитать! По профессии — провизор, (и успешный — кандидат фармацевтических наук), в другом, смежном мире она — литератор (причём и поэт, и прозаик), в третьем — художник (живописец и мастер батика). В четвёртом — фотограф, ещё в одном — вокалистка и, немножко, композитор. А ещё Наталия — замечательная жена, мама, свекровь и бабушка, хлебосольная хозяйка дома в Валентиновке и надёжный друг. И к каждой из этих своих вселенных она подходит творчески. Как одного человека хватает на все ипостаси — загадка... Разгадка — в широте этой, очень русской, души.

За какой труд ни возьмётся Наташа, (как ласково называют её друзья, хоть по возрасту она уже постарше героини Толстого), всё получается! Взятась быть заботливой женой и хозяйкой дома и не так давно — как раз в день открытия вернисажа своих живописных и прикладных работ в отделе «Новейшей истории» микрорайона Юбилейный королёвского Музейного объединения — отметила 40-летие с момента свадьбы. (Портрет мужа Александра, во всех творческих начинаниях поддерживающего супругу, в экспозиции был представлен на почетном месте, под названием «Портрет хорошего человека»). В этой же экспозиции можно было увидеть графические работы невестки Наталии, Марии: ими проиллюстрированы книги Абашинной. На открытии выставки Наталия рассказывала о работах своего отца, замечательного резчика по дереву, и прадеда, иконописца Троице-Сергиевой Лавры и знакомого Нестерова. И кто бы спорил, что семейственность в этом случае — вещь просто замечательная!

За перо Наталия взялась уже в зрелом возрасте — и стала лауреатом литературной премии

имени С. Н. Дурьлина в номинации «Проза» и дипломантом её же в номинации «Поэзия». Взятась петь и писать песни — и теперь выступает в концертах, записала два музыкальных альбома. Взятась (не имея даже опыта учебы в изостудии), за кисть и краски — и в её активе уже не одна выставка!

А через год, пять лет — неизвестно, чем нас ещё удивит эта замечательная землячка. А пока — познакомьтесь с уже сделанным Наталией Абашинной. Как и большинству поэтов, Наталии очень важны темы взаимоотношений человека с Богом, значения религии в нашей жизни. Предлагаем вашему вниманию подборку её стихотворений и репродукции работ.

Светлана Попова

Мир на ладони

Возьми в ладони понемногу
Всего, что ценишь, наудачу:
Любви, надежды, веры в Бога,
Глоток раскаянья в придачу.

Свой дом, родные переулки,
И школьный двор, и парка тени,
Там детства эхо звонко, гулко —
Ведут в любовь его ступени...

Добавь улыбок, детских криков,
Хороших книг и добрых песен,
И журавлей печальных кликов,
Ветров, снегов и ранних вёсен...

Зажми в руке покрепче, помни!
В ней счастье — город твой любимый.
Бог сохранит в твоей ладони
Весь мир великий, неделимый...

«Радость цвета», 2015 год

«Храм в Костино», 2017 год

Художнику

В бездне белого холста пропадешь ночь,
Глухо, пусто в чистом поле — некому помочь.
Трудно ищешь свет и тени —

сколько здесь дорог!

Ангела тебе в подмогу, и найди, дай Бог.
Лишь не стой, иди — дорога превратится
в путь.

С каждым шагом,
с каждым часом приближая суть.

Пишет кистью вдохновенье красками души,
Вот ещё чуть-чуть, мгновенье. И в ночной тиши
Брызнут алым светом зори, расцветут цветы,
Запоют на ветках птицы, оживут холсты...

Кленовый лист

Почти прозрачный, клейкий, новый,
Доверчиво, ладонь в ладонь,
Ложится тонкий лист кленовый.
Его, пожалуйста, не тронь.
Окрепнет он, расправит крылья,
Запросится: «В полёт, в полёт!
Моя готова эскадрилья».
«Всё будет», — дерево шепнёт, —
«Не торопись, малыш упрямый».
Уж отлетели фимиамы,
Рассеян желтоцветный дым,
Сироп кленовый — сладкий самый,
Да вот — в России не любим.
Зато нам дорог цвет багряный
Осенних лёгких парусов
И ветер, рвущий их и пряный,
Как обещанье зимних снов,
Как обещанье непокоя,
Извечной духа маяты.
В России каждый год такое —
Не понаслышке знаешь ты.

Пожелтевшие карточки в старом альбоме
Поселились, живут, как в заброшенном доме,
Согревают его небумажным теплом,
Гости редки — пылится на полке альбом...
Там старушка с лорнеткой и мальчик с трубой,
Как их звали, забыли. Но только открой —
Зашумят, заволнуются, вздрогнут страницы,
Оживут на мгновенье забытые лица...
Мы не знаем когда, но войдём в этот дом,
Новой карточкой,

вечным бессменным жильцом.

Так листайте альбомы, тревожьте сердца!
Славьте Бога! У памяти нету конца...

КАЛЯЗИН И ЕГО ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Калязин — небольшой старинный городок, раскинувшийся на правом берегу Волги. Согласно древним летописям, история этого населенного пункта уходит корнями ещё в XII век. Весь исторический центр вот уже почти 80 лет находится под водой после заполнения Угличского водохранилища. Вода затопила многочисленные объекты храмовой архитектуры. Прямо в волжские воды обречённо уходят остатки улиц. Лишь спустившись ближе к кромке воды, осознаешь, что это не город подошёл к реке — это сама река уже давно плещется над городом.

Главная достопримечательность Калязина, колокольня Никольского собора (1796-1800), стала достопримечательностью после совсем невесёлых событий: затопления Угличским морем большей части

У памятника свт. Макарию Калязинскому

старого города, с торговой площадью, старинным Свято-Троицким монастырём, улицами и слободами. В наши дни высокая пятиярусная колокольня, один из символов города и всей Волги, отмечает место, где некогда был высокий берег реки, на котором шумела торговая площадь, откуда расходились в разные стороны дороги, а напротив стоял красивый старинный Троицкий монастырь с похожей колокольней, как бы переключавшейся с Никольской. Никольский (Николаевский) собор был построен в 1694 году. Рядом с собором стояла «тёплая» церковь Иоанна Предтечи (1792). Колокольня в пять ярусов, высотой более 70 метров, была пристроена в 1794-1800 годах.

Среди местных жителей из поколения в поколение переходит невероятный рассказ о том, что колокол, упавший с колокольни, на дне Угличского водохранилища может звонить. Это происходило перед какими-либо катастрофами и войнами.

Одной из самых почитаемых достопримечательностей Калязина является памятник знаменитому святителю Макарию Калязинскому. Макарий Калязинский почитается в лике преподобных, он же основал Троицко-Калязинский монастырь. После смерти жены Макарий решил

Троицко-Калязинский монастырь

единиться в 18 верстах от Кашина в безлюдном месте, посреди непроходимого леса, где построил себе келью. Спустя некоторое время на этом месте появился ставший известным ещё при жизни святителя Троицкий монастырь.

Церковь Введения во храм Божией Матери построена на средства купца Николая Охлобыстина на берегу реки Жабны. В храме сегодня хранятся частицы мощей святителя Макария Калязинского и святой благоверной княгини Анны Кашинской.

*Елена Викторовна Борзова,
бабушка Артема Гладкова*

ЧУДЕСА ОСТРОГА И БАРИ

В этом году нам посчастливилось ещё раз побывать в Черногории, в удивительном и незабываемом месте.

Высоко в горах, на высоте 900 м над уровнем моря, расположен действующий сербский православный монастырь «Острог», основанный в XVII веке. В монастыре хранятся мощи его

Монастырь Острог

основателя — святого Василия Острожского чудотворца. В настоящее время в обители живут 12 монахов. Он построен прямо на отвесной скале, высоко над равниной. С расстояния в несколько километров можно увидеть, как белая часть монастыря сияет высоко над равниной на тёмной скале.

Стены украшены фресками, нарисованными прямо на скале. В монастыре хранятся осколки фашистской бомбы, сброшенной на него во время Второй Мировой войны. Она раскололась на две части, но не разорвалась. Ещё одним чудом является виноградная лоза, которая уже почти 400 лет растёт прямо из скалы, из трещины в камнях, без земли, на месте смерти Василия Острожского.

Из Черногории на пароме мы переправились в Италию, в город Бари. Основной целью было, конечно же, посещение часовни с мощами Николая Чудотворца. Хранятся они в красивой базилике XVIII века.

Памятник святителю Николаю в Бари

Храм католический, разделённый на верхнюю и нижнюю часть. Гробница с мощами святителя Николая Чудотворца находится в нижней части храма. Нам повезло попасть на православную литургию и потом приложиться к мраморному монолиту гробницы, укрывающему святыне останки.

По возвращении обратно в Черногорию оставшуюся часть отпуска мы жили в доме рядом с Церковью святого Саввы, построенной в 1861 году.

К сожалению, во время нашего пребывания там она была закрыта. Службы проходят раз в 2-3 недели, и лишь выезжая в аэропорт, мы услышали долгожданный звон её колоколов!

Ольга Сергеевна Князева, мама Маши Шенкер

Просим ваших молитв и помощи в реставрации Усадьбы «Костино» и создании храмового комплекса Богородицераждественского храма

Главный редактор: настоятель Богородицераждественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 15.07.2019

Отпечатано в ООО «МГС Ресурс». 141074 г. Королёв, ул. Пионерская, д.30, кор. 5. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать цифровая.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицераждественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.